

УДК 23-5

DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-150-159

Джагар, обряд вызывания духов в Кумаоне
(штат Уттаракханд, Индия):
культовая лексика и возможные интерпретации

Евгения А. Ренковская

*Институт языкознания РАН, Институт востоковедения РАН,
jennyrenk@gmail.com*

Аннотация. Центральным ритуалом в регионе Кумаон (Уттаракханд, Индия) является обряд *джагар*, в основе которого лежит общение с божеством или духом посредством медиума. Лексика, обозначающая основные понятия джагара, во многом является общей для Кумаона и территорий Непала, но, поскольку сам культ характеризуется сильной региональной вариативностью, то лексические единицы, связанные с ним, достаточно трудно поддаются как толкованию, так и этимологическому анализу. При этом на основе анализа культовой лексики можно сделать выводы о ди-ахронической типологии обряда.

Ключевые слова: Кумаон, Непал, медиум, медиумизм, *джагар*

Для цитирования: Ренковская Е.А. *Джагар*, обряд вызывания духов в Кумаоне (штат Уттаракханд, Индия): культовая лексика и возможные интерпретации // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2019. № 3. С. 150–159. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-150-159

Jagar, the ceremony of summoning spirits in Kumaon
(Uttarakhand, India): cult vocabulary
and possible interpretations

Evgeniya A. Renkovskaya

Institute of Linguistics, Institute of Oriental Studies, jennyrenk@gmail.com

Abstract. The central ritual in the Kumaon region (Uttarakhand, India) is the *jagar* ceremony, which is based on communication with a deity or a spirit through a medium in trance. The vocabulary denoting the basic concepts of jagar is in many ways similar in Kumaon and Nepal. Since the cult itself is char-

acterized by strong regional variability, the words associated with it are rather difficult to interpret and etymologically analyze. But the analysis of cult vocabulary is important, because on the base of it conclusions about diachronic typology of the ceremony can be drawn.

Keywords: Kumaon, Nepal, possession, medium, mediumism, *jagar*

For citation: Renkovskaya EA. Jagar, the ceremony of summoning spirits in Kumaon (Uttarakhand, India): cult vocabulary and possible interpretations. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. 2019;3:150-159. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-150-159

Статья посвящена обряду вызывания духов *джагар*, распространенному на территории Кумаона. Регион Кумаон наряду с соседним Гархвалом является одним из двух административных единиц штата Уттаракханд, Индии. Кумаон располагается на территории Индии, непосредственно граничащей с двумя соседними государствами – Непалом и Китайской Народной Республикой (Тибетским автономным районом). Данная статья основана на моих полевых материалах, собранных в поездках в восточный Кумаон (2007–2017 гг.), в частности в г. Питхорагарх и деревни в его окрестностях. В то время мои научные интересы в основном распространялись на язык кумаони, и я занималась сбором лингвистического материала, этнографическая же информация была получена непосредственно в процессе «включенного наблюдения» – общения с носителями традиции, присутствия на культовых обрядах и т. д. В качестве типологического фона в статье задействованы также данные лингвистических экспедиций в окрестности Куллу (Химачал-Прадеш, Индия) в 2014–2018 гг., участником которых я была. В статье осуществляется попытка диахронической типологии джагаров на основе анализа лексических единиц, обозначающих основные реалии обряда.

На обширной территории западных и центральных Гималаев, от индийского штата Химачал-Прадеш до центрального Непала в основе религиозных практик лежит медиумизм¹. Народные верования здесь базируются на культе различных местных божеств (*devtā*) и духов (*bhūt*), родовых или клановых божеств (*kul devtā*) и духов умерших родственников, а также на сложной системе их взаимодействия с людьми. В основе этого взаимодействия лежит представление о возможности вселения божества или духа в медиума.

---

¹ Термин употребляется, в частности, в [1].

В современной антропологии принято различать медиумизм и шаманизм несмотря на то, что обе практики основываются на состоянии транса и имеют набор схожих черт [1 с. 30]. Так, шаман в шаманизме играет активную роль в ритуале, он сам в состоянии транса отправляется в потусторонний мир, где взаимодействует с духами, тогда как в случае медиумизма активную роль играет божество, приходящее в этот мир, а медиум по большей части пассивен и является, скорее, инструментом в руках последнего. Медиумизм на территории западных и центральных Гималаев имеет сильные локальные различия, видоизменяясь от региона к региону. Так, могут варьироваться гендерные характеристики медиума и/или аудитории: например, в регионах Гулми и Пьюнтхан центрального Непала медиумом родового божества может быть только мужчина [1 с. 37], тогда как в индийском штате Уттаракханд такую роль часто играют женщины. Может различаться по регионам и степень закрепленности медиума за конкретным божеством: в индийском штате Химачал-Прадеш у местных божеств есть постоянные медиумы – *гуры* (*gur*), тогда как в Уттаракханде, несмотря на возможность некоторого постоянства связи божества с конкретным медиумом, столь четкого закрепления нет. Религиозные традиции гималайского ареала, основанные на медиумизме, объединяются также тем, что являются альтернативными по отношению к традиционному индуизму, в частности, выходя за границы брахманской монополии на отправлении ритуалов и кастовых различий.

Медиумизму в Кумаоне посвящено сравнительно небольшое количество работ [1,2,3,4,5,6,7,8]. Лексика, связанная с религиозными ритуалами, часто сложно поддается этимологизированию, поскольку в большинстве случаев основана на метафорических переносах, а также элементах традиции, которые могут видоизменяться или исчезать с течением времени. В случае с религиозными практиками Кумаона дело осложняется еще и тем, что такие практики характеризуются сильной ареальной вариативностью, а также крайне мало изучены.

Состояние транса, во время которого божество/дух находится в человеке, на языке кумаони обозначается глаголом *kāṁno* (в куманском хинди *kāpnā*), первичное значение которого ‘дрожать’. В понятие ‘дрожать’ входит целый комплекс поведенческих реакций, как то быстрые хаотичные движения, напоминающие припадок, тяжелое громкое дыхание, самопроизвольное распускание волос у женщин, особый «кричащий» голос, которым человек вещает от имени сверхъестественного существа и пр. По утверждению М. Леконт-Тилуин, обозначение религиозного транса глаголом ‘дрожать’

характерно для языков пахари в целом [1 с. 30], но остается не вполне понятным, что исследовательница имеет в виду под языками пахари, потому что, возможно, речь идет только о языках групп центральных и восточных пахари в традиционной классификации [9] или восточных пахари в более современной классификации [10,11], распространенной на территориях Уттаркханда и Непала. Так, например, в языке куллуи (окр. Куллу, Химачал-Прадеш, группа языков западных (химачальских) пахари) состояние транса обозначается глаголом *ubharṇa* (< д.-инд. *udbharati* 'поднимать'), родственным глаголу хинди *ubharnā* 'подниматься, появляться, расти, впадать в экстаз'.

Обряд вызывания божеств или духов при участии медиумов называется *джагар* (*jāgar*; в повседневном кумаони *jāg*, < д.-и. *jāgrat* 'пробуждение, бодрствование'). Часто это понятие соотносят с семантикой 'вызывание, пробуждение' [7 с. 84; 12 с. 265] в значении 'пробуждение духов', хотя, вероятно, в основе данного термина лежит именно 'бдение, бодрствование', отсылающее к бодрствованию в ночное время, так как многие джагары проводятся после захода солнца, см. [13 с. 221] и др. Похожие термины известны также на территории Химачал-Прадеш, ср. *jag*, *jagrata*, *jagra* [14 с. 158; 15 с. 109], а также *jagrō* в языках кочи и котгархи (группа химачальских пахари) [16 с. 285, № 5174] со значением 'ночная религиозная церемония'. Вероятно, в Кумаоне соотношение понятия *jāgar* с семантикой 'пробуждение' возникло из-за того, что в настоящее время джагары не привязаны ко времени суток и могут проводиться в любое время.

Обряды джагар в традиции Кумаона можно классифицировать по типу сверхъестественного существа, вселяющегося в медиума: это может быть местнотимое божество или дух, родовое божество или дух умершего родственника. Таким образом, джагары подразделяются на семейные, проводимые во благо конкретной семьи в ситуации, когда это необходимо (вызываются родовое божество или дух умершего родственника), и те, которые осуществляются во имя благоденствия деревни и всего мира в широком смысле и бывают привязаны к календарю (вызывается местнотимое божество). К последнему типу джагаров часто бывает применимо понятие *dhuṇi jāgar* [7 с. 85; 17 с. 195]. Словом *dhuṇi* (< д.-и. *dhūpana* 'воскурение, окуривание') в кумаони обозначается 'костер, разведенный в ритуальных целях', когнаты этого слова в индоарийских языках также часто относятся к религиозной сфере, ср. гуджарати, маратхи *dhuṇī*, диал. синдхи *dhoṇī* 'костер аскета', панджаби *dhūṇī*, лахнда *dhūṇī* 'изгнание духов при помощи благовоний' [16 с. 392, № 6848],

хинди ‘благовония; дым от благовоний; костер, разжигаемый аскетом для истязания плоти’ и др. В кумаони семантика *dhūṇi* часто расширяется также до значения ‘священное место, храм’. Во время джагара рядом с храмом или во дворе дома разжигается ритуальный костер, к которому, впадая в транс, выходят медиумы. Согласно [7,17] *dhūṇi jāgar* посвящен наиболее почитаемому в конкретной местности божеству (божествам), обычно проводится ежегодно и является масштабным действием, собирающим много зрителей. Однако, согласно моим полевым данным, наличие ритуального костра возможно и в случае джагара родового божества: в таком случае важно наличие небольшого храма или места почитания родового божества во дворе дома. Отдельного термина для обозначения семейного джагара умершего родственника не существует. Таким образом, наличие понятия *dhūṇi jāgar* не указывает на существование четкой границы между джагарами местнотимого божества и семейными.

Основными действующими лицами обряда джагар являются: а) собственно медиум; б) музыкант (в англоязычных работах часто называется *бардом*), который руководит обрядом, исполняет специальный обрядовый текст с одноименным названием *jāgar* и часто параллельно играет на ударном инструменте, задавая ритм, необходимый для введения в транс; в) человек, представитель рода/семьи, в интересах которого организован обряд (если речь идет о джагаре родового божества или умершего родственника). В [7 с. 83], где описываются религиозные традиции на территории бывшего княжества Аскот (восточный Кумаон), указывается на существование двух терминов для обозначения медиумов: медиум, в которого вселяется местнотимое божество, называется *dhāmi*, тогда как медиум родового божества или духа умершего – *dāgri*, *dāgriyā*, что говорит о существовании в сознании носителей традиции границы между ритуалами в масштабах населенного пункта и семейными ритуалами. Такая граница существует и в округе Куллу (Химачал-Прадеш), где за связь с местнотимыми божествами отвечают *гурьы*, тогда как на семейных ритуалах медиумом становится кто-то из членов семьи.

Этимология терминов *dhāmi* и *dāgri* вызывает споры среди ученых. Так, в работах [19] (цитируется по [7 с. 83]), а также в [16 с. 389, № 6798] *dhāmi* возводится к д.-инд. *dhārmika* ‘праведный, также колдун’ (см. также [18], где наряду с *dhāmi* приводится вариант *dhārmīya*). М. Леконт-Тилуин приводит в качестве возможной этимологии возведение *dhāmi* к *dhām* ‘святое место’. Данный термин встречается и в непали: согласно [20;21], он обозначает медиума

местночтимого божества (на территории окр. Джаджаркот и Джумла, Непал). Этимология термина *ḍāgri* также имеет ряд трактовок. В [1 с. 29] со ссылкой на работы предшественников приводится сопоставление термина *ḍāgri* со словом, обозначающим 'вьючное животное', отсылая, таким образом, к традициям западного Непала, где состояние транса лексически представляется как езда божества на медиуме. В подтверждение такой гипотезы можно привести упоминаемые в некоторых работах слова, применяемые по отношению к медиумам, *ghori* 'лошадка' [17 с. 195] и *ghvar* 'лошадь' [13 с. 207]. При этом на данный момент в картине мира носителей традиции такое представление не прослеживается. По другой гипотезе этот термин может быть производным от глагола *ḍagno* 'дрожать' [7 с. 83], при этом остается непонятной возникновение назализации первого гласного и то, что основной употребляемый глагол для обозначения 'дрожать' при трансе – это *kāmno*. Менее правдоподобной с точки зрения соотнесения с традицией представляется этимология в [8 с. 80], где *ḍāgri* возводится к *ḍagar* 'путь' и толкуется как 'человек, указывающий путь'.

Выделение двух типов медиумов и, соответственно, наличие двух терминов, этих медиумов обозначающих, характерно не для всего Кумаона. Согласно данным [7], на территории бывшего княжества Аскот за *dhāmi* более-менее стабильно закреплена функция быть медиумом определенного божества, что сближает, таким образом, *dhāmi* Аскота с *gyamu* в окр. Куллу, Химачал-Прадеш. Однако, как видно на примере в [7 с. 85–90], такая функция может быть оспорена в процессе *dhuni jāgar* и потенциально перейти на другого человека.

Насколько можно судить, степень прочности связи конкретного божества и его медиума различается от региона к региону. Так, в д. Баджети (около г. Питхорагарх) на ежегодном джагаре крупной местной богини Бхагвати медиумами богини становятся попеременно две женщины, а в 2013 г., когда я присутствовала на таком обряде, медиумом Бхагвати неожиданно для зрителей стала третья женщина, никогда до этого в данной роли не выступавшая. Возникает вопрос, всегда ли существует разделение медиумов на две вышеуказанные категории. Так, согласно словарю [22 с. 149], слова *ḍaṅrī*, *ḍaṅri*, *ḍaṅriy* обозначают любого медиума, в частности, медиума местных божеств, о чем можно судить по приведенным примерам, ср. *narsingak ḍaṅri* 'медиум божества Нарсингха'. При этом термин *dhāmi* продолжает употребляться, но обозначает других участников джагара. В [22 с. 188] *dhāmi* толкуется как 'человек, в интересах которого организован джагар', а в работах [18 с. 147; 12

с. 265; 16 с. 389, № 6798 (со ссылкой на рукопись словаря кумаони Ганга Датта Упрети²)] ‘музыкант-бард, руководящий джагаром’. Все перечисленное указывает на региональную вариативность как самого обряда, так и терминологии, связанной с ним.

Наименования других участников обряда столь сильной вариативностью не отличаются. Бард-музыкант, проводящий джагар, по данным основной массы исследователей [22 с. 121; 18 с. 147; 12 с. 265; 17 с. 195] и др., обозначается термином *jagri*, *jagrī*, *jagriyā*, букв. ‘относящийся к джагару’. Скорее всего, термин образован не от названия обряда, а от одноименного обозначения обрядового текста *jāgar*, который исполняет бард. Только в [7] под *jagrī* понимается организатор джагара (здесь уже по отношению к обряду), а бард-музыкант обозначается понятием *damaī* (так часто обозначаются музыканты, когда их несколько и они аккомпанируют барду; слово образовано от названия ударного инструмента *damau*, который используется во время джагара). Основной термин для организатора джагара – *sākār*, *sōkār*, *syōkār* [13 с. 225; 12 с. 69; 7 с. 86; 8 с. 79], означающий ‘богатый человек’, ср. хинди *sāhūkār*.

Как видно из вышеприведенного описания лексических обозначений основных участников джагара, наибольшая вариативность значений отмечается у понятия *dhāmi*. Поскольку в Кумаоне понятие неизменно присутствует во многих ареалах, но обозначает разных участников ситуации, для которых существуют другие основные термины, можно предположить, что изначально оно обозначало некоторую ареально исчезнувшую реалию. Если сравнить данные по Кумаону с культовой лексикой, употребляемой на территории Непала, то, согласно исследованиям в округах Джумла [21] и Джаджаркот [20] (на северо-западе Непала), *dhāmī* в этом регионе является единственным медиумом локального божества, за этим божеством закрепленным. Можно выдвинуть гипотезу, что ранее в Кумаоне связь между божеством и медиумом-*dhāmī* также была прочной, а позднее ослабла, принципиальные различия между *dhāmī* и *ḍāgri* стерлись, и термин *dhāmī* остался в качестве рудиментарного.

Интересно, что в округе Джумла [21] среди участников обряда вызывания духов также фигурирует *ḍāngrī*, при этом он вообще не имеет функций медиума, а отвечает за жертвоприноше-

² Г.Д. Упрети известен крупными работами по культуре и языку Кумаона, среди которых наиболее значимыми являются “Proverbs and Folklore of Kumaun and Garhwal”. Lodiana Mission Press: New Delhi (1894) и “Hill Dialects of the Kumaun Division”. Almora: Munshi Sadanand Sanwal (1900).

ние, а также ассистирует другим участникам. В связи с этим мы можем вспомнить о том, что понятие *dāgri* в кумаони многими исследователями возводится к слову 'животное'. В кумаони-хинди словаре [22 с. 149] медиум обозначается словами *ḍagrī, ḍagrī, ḍagrīy*, тогда как слово *ḍaṅar* переводится как 'животное, скотина, также бестолковый человек, дурак' без компонента 'вьючный'. На сегодняшний день в Кумаоне жертвоприношения достаточно распространены, но совершаются они не на джагарах, для них существуют отдельные специальные ритуалы. Поэтому нельзя отвергнуть предположение, что изначально термин *dāgri* действительно мог обозначать человека, ответственного за жертвоприношение, а с разведением двух обрядов стал обозначать медиума на джагаре.

Важно отметить, что в настоящее время все вышеприведенные термины, связанные с джагаром, практически не употребляются в повседневной речи, несмотря на то что джагар продолжает играть одну из важнейших ролей в религиозной жизни населения Кумаона. В последнее время наиболее частотными являются описательные конструкции для понятий из сферы джагара. Сам джагар чаще всего называется словом *pūjā* 'пуджа, богослужение в индуистской традиции'; человека, способного к медиумизму, определяют словами *uske ūpar devtā āī hai*³ 'на него сходит божество'; барда-музыканта называют *bajānevālā* 'играющий на инструменте'; а про организаторов джагара обычно говорят *uske ghar mẽ pūjā hai* 'у него в доме пуджа'.

Центральные понятия, связанные с обрядом джагар, во многом являются общими для Кумаона и отдельных территорий Непала, что говорит об общем культурном наследии. При этом вариативность лексических обозначений связана прежде всего с разнообразием локальных вариантов религиозных практик. Сложность этимологического анализа культовой лексики в Кумаоне определяется многими факторами: помимо локальной вариативности понятий, это метафорический характер подобной лексики в целом, изменчивость культурных традиций с течением времени, а также наблюдаемая в наши дни утрата некоторых элементов традиционной культуры на фоне глобализации. При этом анализ сохранившейся культовой лексики показывает, что в современное время в Кумаоне утрачиваются ранее существовавшие границы между разными типами джагаров.

³ Здесь привожу выражения на хинди, на кумаони фразы аналогичные.

Приложение: основные термины

Камно (*kāṁno*, язык кумаони, букв. 'дрожать'; в кумаонском хинди – *kāṁnā*) – пребывать в состоянии транса во время одержимости.

Дарно (*darṇo*, язык кумаони, букв. 'испугаться'; в кумаонском хинди – *ḍarṇā*) – стать одержимым зловредным духом (с полным или частичным контролем духа над человеком).

Джагар (*jāgar*, язык кумаони; предположительно восходит к *jāg-* 'пробуждать') – церемония вызывания божеств (*девта*) и духов, состоящая из исполнения особой музыки для вызывания божества/духа и последующие вход божества/духа в тело произвольного человека (медиума) и общение с божеством/духом через медиума.

Данри (*ḍarṇī*, язык кумаони) – человек, становящийся медиумом на церемонии вызывания божества/духа *jāgar*. Возможно, родственно слову *ḍaṇar* 'безумец'.

Бибхут (*bibhūt*, язык кумаони; *bi* преф. 'против' + *bhūt* 'злой дух') – пепел, над которым читаются ритуальные тексты и который в дальнейшем служит для нанесения тики на лоб одержимого злым духом человека для изгнания духа.

Библиография/References

1. *Lecomte-Tilouine M.* The Social Dimension of Himalayan Mediumism. In *Bards and mediums. History, Culture and Politics in the Central Himalayan Kingdoms*, M. Lecomte-Tilouine ed., Almora: Almora Book Depot, 2009 (2), pp. 29–54.
2. *Pfleiderer B., Lutze L.* Jāgar – Therapeutic Vigil in Kumāñ. *South Asian Digest of Regional Writing*, 1979. 8: 99–118.
3. *Quayle B.* Studies in the ritual traditions of the Kumaon Himalaya. PhD. University of Durham, 1981.
4. *Fanger A.C.* The Jagar: Spirit possession séance among the Rajputs and Silpakars of Kumaon in M.P. Joshi et al. eds. *Himalaya Past and Present*. Almora: Shree Almora Book Depot, 1990.
5. *Krengel M.* Spirit possession in the Central Himalayas. Jagar-rituals: An expression of customs and rights. In J. Assayag and G. Tarabout eds. *La possession en Asie du sud*. Purushartha 21. Paris: EHESS, 1999.
6. *Bernède F.* Le jagar au Kumaon: Musique, dance et rituels de possession dans l'Himalaya central. PhD. Paris: EHESS, 2004.
7. *Lecomte-Tilouine M.* The Dhuni Jagar. Possession and Kingship in Askot, Kumaon. In *Bards and mediums. History, Culture and Politics in the Central Himalayan Kingdoms*, M. Lecomte-Tilouine ed., Almora/Delhi: Almora Book Depot, 2009 (1), pp. 78–106.
8. *Awasthi S.* The Jaagars of Uttarakhand: beliefs, rituals, and practices. *St. Theresa Journal of Humanities and Social Sciences*, 2018. Vol. 4, No. 1 January-June 201, pp. 74–83.

9. *Grierson, G.A.* The Linguistic Survey of India. 1916. Vol. IV. Delhi-Varanasi Patna. (ed.)
10. *Joshi, M.P., Negi V.S.* «Was there a Central Pahari? An appraisal of Grierson's classification of three Pahari languages groups». In: Joshi, M.P., A.C. Fanger and C.W. Brown (eds.), Himalaya: past and present (Vol. III). Almora: Shree Almora Book Depot, 1994, 259–273.
11. *Joshi M.P.* On the Origin of the Neo Indo-Aryan Pahāḍī Language of Uttarakhand and Western Nepal Himalaya. *Lingua posnaniensis*, vol. LII (2). The poznań society for the advancement of the arts and sciences, 2010, pp. 51–65.
12. *Bisht S.S.* Kumaun Himalaya ki boliyon ka sarvekshan. Delhi: Indian Publishers Distributers, 2005.
13. *Moller J.* Inside and outside: conceptual continuities from household to region in Kumaon, North India. PhD. University of London: London School of Economics and Political Science, 1993.
14. *Gajrani S.* History, religion and culture of North India. V. 1. Delhi: Isha books, 2004.
15. *Handa O.C.* Naga cults and tradition in the Western Himalaya. New Delhi: Indus publishing company, 2004.
16. *Turner, R.L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press. 1962–1985.
17. *Leavitt J.* Authoritative Modes of Speech in a Central Himalayan Ritual. *Oral Tradition* 30: 2016. 195–210.
18. *Bhargava G.* Encyclopedia of art and culture in India (Uttarakhand). Delhi: Isha books, 2008.
19. *Gaborieau M.* Note préliminaire sur le dieu Masta. *Objects et Mondes*, 1969. 9 (1).
20. *Maskarinec G.G.* Conflicting powers: Struggles between rulers and oracular mediums in Jajarkot district, Nepal. In *Bards and mediums. History, Culture and Politics in the Central Himalayan Kingdoms*, M. Lecomte-Tilouine ed., Almora/Delhi: Almora Book Depot, 2009, pp. 55–61.
21. *Shrestha-Schipper S.* Territories, politics and mediums in Jumla. In *Bards and mediums. History, Culture and Politics in the Central Himalayan Kingdoms*, M. Lecomte-Tilouine ed., Almora/Delhi: Almora Book Depot, 2009, pp. 62–77.
22. *Paliwal, N.D.* Kumāūnī-hindī śabdkoś. Takshila Prakashan. New Delhi, 1985.

Информация об авторе

Евгения А. Ренковская, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1; Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; jennyrenk@gmail.com

Information about the author

Egeniya A. Renkovskaya, Institute of Linguistics, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshoy Kislovsky line, Moscow, 125009, Russia; Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russia; jennyrenk@gmail.com